

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОСОФИЯ

УДК 34(37)091

А.Ф. Вишневский, доктор исторических наук, профессор права, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ГОСУДАРСТВАХ АНТИЧНОГО МИРА

Доказывается необходимость включения в систему высшего юридического образования такой научной и учебной дисциплины, как история юридической науки. На примерах Древней Греции и Рима показано, что развитие юриспруденции в значительной мере обуславливалось состоянием правовой науки, а развитие последней невозможно без специальной юридической подготовки.

Ключевые слова: юридическая наука, правовое образование, Древний Восток, античные государства, римское право, Кодекс Юстиниана, крушение Римской империи, античное наследие.

В системе правоведческих наук и юридического образования история юридической науки является самостоятельной научной и учебной дисциплиной одновременно исторического и теоретического профиля. Это обусловлено тем, что в ее рамках исследуется и освещается специфический предмет – история возникновения и развития теоретических знаний о праве и государстве, история политических и правовых учений. Иначе говоря, история юридической науки дает возможность познать различные формы теоретического осмысления и фиксации возникающего и развивающегося научного знания, те концепции, идеи, понятия, конструкции, в которых находит свое концентрированное выражение процесс углубления, приращения знаний о правовых и государственных явлениях. Подобное утверждение исходит из нашей принципиальной позиции о том, что нельзя рассматривать историю развития науки о праве в отрыве от истории развития науки о государстве. Дело в том, что государство и право – две очень тесно связанные между собой части юридической действительности, их исторические судьбы неразрывны. Можно сказать, что они возникают одновременно, в результате одних и тех же причин, развиваются взаимозависимо и выполняют единые политические, экономические, социальные и другие функции. Государство не может выполнять свое социальное назначение без того, чтобы не предписывать в нормативной форме индивидам, государственным органам и различным организациям определенное поведение, не обеспечивать использование юридических прав и исполнение обязанностей. В то же время право связывает государственные органы конституционными и иными нормами, упорядочивает их деятельность, вводит ее в законное русло.

Теоретическим и практическим подтверждением неразрывного единства и взаимообусловленности государства и права является широкое признание концепции правового государства и его формирования в современном цивилизованном мире. В этом плане мы разделяем мнение известного ученого Э.А. Позднякова, который пишет: «Исследовать государство в отрыве от права, а то и другое – от политики – занятие малопродуктивное, способное дать лишь частичное, но неполное представление об исследуемом феномене» [9, с. 6].

Сказанное о предмете истории юридической науки вовсе не означает, что в нем ученых интересовали лишь узкоспециальные вопросы государственно-правовой материи. Напротив, история юридической науки – это не только история сугубо юриспруденции (со всеми ее отраслями, специальными приемами юридико-догматического анализа и т. д.), а по преимуществу история государственно-правовых концепций, в которых освещается природа, понятие, сущность, ценность, функции и роль права в общественной жизни. Именно поэтому в историю юридической науки значительный вклад внесли не только правоведы, но и представители иных гуманитарных наук: философы, историки, экономисты, лингвисты и др. Вспомним, например, Сократа, Платона, Аристотеля, Августина, Аквинского, Скорину, Будного, Гусовского, Литвина, Гоббса, Локка, Гегеля и др.

Знание проблем становления и развития юридической науки – залог профессионализма юриста. Приобщаясь к прошлому, он осмысливает право с позиций сегодняшнего дня и желаемого будущего, «проецирует свою настоящую деятельность и усвоение правового знания на юридические чаяния» [1, с. 11]. Особую значимость в свете сказанного приобретает овладение историей развития отечественной юридической науки, постижение процессов, определявших пути развития права Беларуси.

Представляется, что историю юридической науки и ее периодизацию можно рассматривать исходя как из формационного, так и цивилизационного подхода. Полагаем, что оба подхода должны скорее не противопоставляться, а дополнять друг друга. Ведь по своей сути периодизация является не только логическим итогом познания процесса становления и развития истории юридической науки, но одновременно его принципом и методом.

Анализ научной литературы дает основания придерживаться следующей периодизации истории юридической науки: древний период (V в. до н. э. – V в. н. э.), средневековый (VI – начало XVI в.), новый (XVII – начало XX в.), новейший (XX в. – настоящее время).

История цивилизации с присущей ей государственно-правовой организацией общества начинается с Древнего Востока. Неслучайно в исторической науке, в том числе и историко-правовой, понятие «Восток» используется не столько как географическое, сколько как историко-культурное, цивилизационное. Здесь впервые сложились те социальные и политические институты (мировые религии, государство, право), которые и породили со времени возникновения античных государств (Древняя Греция и Рим) дихотомию Восток – Запад.

Своего апогея и наибольшего динамизма античная цивилизация достигла в 1-м тысячелетии до н. э. – начале 1-го тысячелетия н. э. Именно к этому времени относятся впечатляющие успехи греков и римлян во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и политико-правовой.

На ранних этапах своего становления право в государствах античного мира по уровню юридической техники и степени разработанности основных институтов имело немало сходства с правовыми системами стран Востока. Его формирование в античной Греции и Риме осуществлялось в рамках отдельных полисов, а уровень развития демократических институтов в отдельных городах-государствах находил свое отражение и в праве.

Утверждение полисной системы имело результатом активизацию правотворческой деятельности и ее постепенное освобождение от религиозно-мифологической оболочки. На смену неписаным обычаям, толкование которых нередко произвольно осуществлялось светской или жреческой аристократией, приходит закон, имеющий светский характер и выраженный обычно в письменной форме.

В афинском полисе уже во второй половине V в. до н. э. четко оформляется правовая идеология, главная цель которой – достижение стабильности в государстве. И Платон, и Аристотель, несмотря на разные подходы к проблеме государства, говорят о необходимости воспитания граждан в духе подчинения законам. Именно Платон четко сформулировал идею власти закона, стоящего над различными общественными группами. В своих трактатах он открыто порицает несоблюдение гражданами принятых Советом и народом законов, практику их подмены псефизмами – скороспелыми решениями, так сказать, на злобу дня. Власть же хорошо подготовленного закона опирается на добровольное подчинение ему всех слоев общества, в основе такого подчинения – гражданское согласие. Аристотель, ученик Платона, также считал, что достичь социального равновесия в обществе возможно при условии, что граждане будут надлежащим образом воспитаны посредством законов. Однако никакого блага не принесут самые полезные законы, полагал он, если граждане не будут приучены к государственному порядку и воспитаны в его духе. Для того чтобы охранить государственный строй от разрушений, Аристотель советует предохранять его прежде всего от правонарушений [12, с. 162–163].

Проблема соотношения власти демоса и власти закона является самой обсуждаемой и в современном антиковедении [12, с. 163]. Дело в том, что в конце V – первой половине IV в. до н. э. в результате реформ произошло ограничение суверенитета демоса. Это свидетельствовало о модификации афинской демократии, эволюционировавшей от массовых митингов демоса по обсуждению и принятию решений к четко разработанным нормативам и процедурам функционирования важнейших полисных институтов [11].

Право в античном мире, таким образом, предстает в своем чистом виде как авторитетный и обязательный регулятор полисной жизни, лишенный какой-либо мистической или религиозной силы.

Признание нормативного правового акта, а не обычая в качестве основной формы права (Греция), его утверждение в качестве одного из важнейших источников права (Рим) сопровождалось кодификацией сложившихся в более архаичную эпоху правовых обычаев (Законы Драконта, изданные в 621 г. до н. э. в Афинах; Законы XII таблиц, принятые около 450 г. до н. э. в Риме).

Именно в римском обществе, где законы рассматривались как священные, была выработана наиболее совершенная в условиях древнего мира правовая система, имеющая целостный и всеобъемлющий характер. Она представляет собой одно из величайших достижений античной культуры, влияние которой на последующее развитие европейского права и цивилизации трудно переоценить. По сути, оно (влияние) приобрело вневременной, внеисторический характер [6, с. 137].

Классическое римское право (середина III в. до н. э. – конец III в. н. э.) – это вершина в истории права античности и Древнего мира в целом. Вместе с ним в историю цивилизации вошла и римская юриспруденция, на базе которой зародилась юридическая профессия, соответственно с нее берет начало и специальное правовое образование. Другими словами, от римской юриспруденции берет свое начало юридическая наука как особый вид деятельности, как явление культуры.

Причины появления профессиональной группы юристов коренятся в самом укладе римского общества, в демократических порядках Рима периода республики. Народ через систему собраний обсуждал и решал важнейшие внутренние дела, внешнеполитические проблемы. Естественно, что правовые знания были весьма востребованы.

Появлению слоя юристов способствовал и формализм римского права, требовавший строгого знания юридических процедур, применяемых гражданами как при заключении сделок, так и при защите своих прав в суде. Римские юристы оказывали помощь при составлении формул для сделок, завещаний и других правовых документов, давали консультации по юридическим вопросам материального и процессуального характера. Тем самым они внесли огромный вклад в развитие права.

В период империи положение юристов еще более упрочилось в силу того, что императоры, начиная с Августа, стали предоставлять наиболее известным юристам право от своего имени давать разъяснения по поводу решения того или иного дела. Постепенно накапливался массив мнений юристов. Разъяснения юристов стали средством постоянного развития, обновления права, тем инструментом, благодаря которому юридическая практика постоянно приводилась в соответствие с социальными запросами. В этом смысле следует согласиться с критикой О. Шпенглером тех исследователей, которые склонны были недооценивать влияние на развитие права, в том числе права античных государств, социально-экономических и политических факторов. «Было бы большой ошибкой полагать, что вообще может существовать право, полностью независимое от политико-экономических интересов и словно парящее над вещами. Его можно себе представить, и люди, которые принимали изображение политических возможностей за политическую деятельность, были всегда. Но это ничего не меняет в том факте, что такого абстрактного права, имеющего абстрактное происхождение, в исторической реальности не существовало. Каждое право содержит в себе в отвлеченной форме отпечаток мировоззрения своих создателей, а любой исторический образ содержит политико-экономическую тенденцию, зависящую не от теоретических изысканий, а от практической воли сословия, держащего в руках подлинную власть, и тем самым правотворчество... Любое законодательство – это в полной мере политический и даже партийно-политический акт» [13, с. 77–78].

Римские юристы занимались разработкой и толкованием как публично-правовых, так и частноправовых вопросов и норм, но именно в области цивилистики сосредоточены основные заслуги римского права.

С III в. н. э. значение юриспруденции для развития права постепенно снижается. В связи с установлением всевластия императоров новые поколения юристов почти не занимаются правотворческой деятельностью, лишаются возможности формулировать правовые нормы, давать консультации и т. д. Основной формой права становятся императорские конституции (общее название разных видов императорских указов: эдиктов, декретов, рескриптов, мандатов).

В IV–VI вв. принципиально обозначился вопрос о систематизации римского права. С одной стороны, правотворческая деятельность императоров требовала периодического пересмотра и согласования всей системы конституций. Дело в том, что вновь издаваемые императорские конституции нередко изменяли или отменяли указания предыдущих, входя в противоречия с уже существующими нормами. С другой стороны, не легче было разобраться и в многочисленных сочинениях классических юристов. По многим жизненно важным проблемам существовали диаметрально противоположные точки зрения.

В 426 г. специальными законами Феодосия II и Валентиана III о цитировании была признана юридическая сила за сочинениями лишь пяти юристов: Папиниана, Павла, Ульпиана, Модестина и Гая. Судьи должны были выявлять общее мнение этих юристов, а в случае разногласия между ними – мнение большинства. В случае равенства голосов решающим признавалось мнение Папиниана, если же по подобному случаю Папиниан не высказывался, судья мог действовать самостоятельно [6, с. 209].

Понятно, что за два-три столетия многие толкования юристов II–III вв. устарели и нуждались в обновлении. Потребность в систематизации римского права была велика. Она вызвала к жизни ряд сборников императорских конституций (Кодекс Феодосия 438 г.) и права юристов, как официального (Кодекс Гермогениана, включавший подлинные тексты императорских законов с 196 по 365 г. н. э.), так и частного характера (Кодекс Григориана – конец III в.).

Всеобъемлющая систематизация римского права была проведена в 528–534 гг., т. е. уже после падения Западной Римской империи, по указанию византийского императора Юстиниана. Руководство кодификационными работами осуществлял видный юрист Трибониан [2, с. 117].

Работа комиссии не состояла только в механическом соединении цитат по различным правовым вопросам. Необходимо было устранять противоречия между взглядами различных юристов, освобождаться от устаревших положений или видоизменять их. Подобные изменения получили название интерполяций.

По примеру Законов XII таблиц Кодекс Юстиниана был разделен на 12 книг. В книге 1 рассматриваются вопросы церковного права и христианской теологии, книги 2–8 посвящены вопросам частного права, в книгах 9–12 затрагиваются различные стороны публичного права (административное управление, преступления и наказания и т. д.) [6, с. 210].

Самой объемной и не менее важной частью кодификации Юстиниана (50 книг) являются высказывания юристов. Эта часть именуется Дигестами или по-гречески Пандектами, что означает «содержащий в себе». На более позднем этапе истории права (уже в Средние века) все эти сборники стали выступать как единый Свод законов Юстиниана (*Corpus iuris civilis*).

Действительно, именно в области цивилистики сосредоточены основные заслуги римского права вообще и юристов в частности. Однако римское право представляет интерес и в отношении ряда теоретических вопросов: правоотношений, правообразования, источников права, юридических фактов, проблем реализации права, толкования законов, действия закона во времени и др. Так, авторы, исследую-

щие проблему юридических фактов как оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений, единодушно указывают на то, что истоки понятия «юридический факт» необходимо искать в глубокой истории юридической науки. Например, один из ведущих исследователей в рассматриваемой области юриспруденции В.Б. Исаков отмечает, что уже в римском праве различалось несколько оснований возникновения правоотношений. «В институциях Гая их четыре: контракт, квази-контракт, деликт, квази-деликт. Позже стали выделять пятое основание – одностороннюю сделку. Выделялись также сроки, основания заключения и прекращения брака, основания перехода вещей по наследству и другие юридические факты» [5, с. 5]. Вместе с тем В.Б. Исаков, а также другие исследователи (О.А. Красавчиков, В.А. Кучинский, В.В. Ярков и др.) отмечают, что общее понятие юридического факта, как и понятие правоотношения, римские юристы не сформулировали. Правда, в последнее время в результате детального анализа сведений о юридических фактах в римских источниках и их оценок в историографии (прежде всего итальянской) делаются выводы, что среди существующего множества видов конкретных сделок, исков, сроков, видов правонарушений, фактических событий некоторое общее представление о юридических фактах косвенно, латентно все же присутствует в римском праве [3, с. 14]. «Развитие знаний о юридических фактах, – полагает А.А. Дворецкая, – остановилось в римской юриспруденции на уровне концептуального осмысления (общего замысла): есть многочисленные обобщенные абстрактные понятия, но еще нет систематизирующих, основополагающих для теории юридических фактов категорий (юридический факт, правовой акт, сделка). Римляне были настолько близки к их выведению, что пандектистика, применив метод абстрагирования, легко обобщила содержащийся в римских источниках материал и вывела эти категории. Образно говоря, незаконченная картина юридического факта в римском праве содержала уже намечившиеся, а иногда и четко очерченные фигуры (концепты), но еще слабо определяла общую идею. На основании этого позднейшая правовая наука, придав четкость уже имеющимся линиям и уточнив общую идею, смогла создать развитую теорию юридического факта» [4, с. 7].

Одним из направлений рецепции римского права в Западной Европе в Средние века стала попытка извлечения из него общих начал, способствующих «отделению разнородных и соединению однородных фактов, изучению целого как средства более полного познания частного» [8, с. 63]. Такой путь формирования прошла и теория юридического факта.

Понятно, что никакие теоретические изыскания невозможны без тщательной разработки понятийного аппарата светской науки правоведения. В этом смысле римские юристы уделили особое внимание как понятийному аппарату юриспруденции в целом, так и ее отдельным отраслям (гражданское, государственное и административное, уголовное, международное право). Более того, разрабатывая юридические понятия, категории, конструкции, римские правоведы отразили в них «ту новую, отличную от древнегреческой реальность, в обстановке которой жили (высокое развитие рабовладения, отношения товарного производства, правовое общение и законодательство; кризис полиса, его правовой культуры, особенно мифоюстиции; превращение Рима в мировую державу; переход от республики к империи, от традиционных правлений к новым формам единоличной власти – к принципату и доминату; крах системы рабского труда; становление колоната» [1, с. 133].

После кодификации Юстиниана римское право стало существовать в новой, консолидированной форме. По словам известного немецкого юриста второй половины XIX в Р. Зома, «теперь Римская империя могла погибнуть: римское право было приведено в такое состояние, что могло пережить создавшее его государство» [7, с. 136].

Понятно, что развитие юриспруденции в значительной мере обуславливалось состоянием правовой науки, а развитие последней невозможно без юридического образования. В контексте сказанного отметим, что некоторые сведения о праве включались в систему общего образования еще в древности. Например, в Индии право брахманов связывалось с религиозным культом и поэтому изучалось наряду с ним. В Израиле правовые предписания изучались по Законам Моисея. В Древней Греции в школах стоиков обучали судебному красноречию.

Применительно к Древнему Риму можно утверждать о наличии определенной системы юридического образования. Первоначально знание права здесь также являлось привилегией жрецов. Римский юрист Помпоний писал, что в 254 г. до н. э. Тиберий Корунканий – первый верховный жрец из плебеев – объявил, что будет объяснять право каждому желающему. Этим он положил начало публичному преподаванию права.

Первая частная юридическая школа, в которой преподаватели читали лекции, отвечали на вопросы и вели диспуты с учениками, была организована в I в. Сабином (школа сабианцев была основана еще ранее Капитоном). Известна также школа прокульянцев. В IV–VI вв. существовало уже несколько юридических школ с четырехлетним сроком обучения (в Риме, Константинополе, Афинах, Александрии, Цезарее, Бейруте). В них ученики изучали сочинения известных римских юристов, прежде всего Институций Гая, а также сочинения Папиниана и Павла. В 533 г. император Юстиниан издал специальную конституцию о введении пятилетнего курса обучения с обязательным изучением его Институций, Дигест и Кодекса Юстиниана. Наследником римской образовательной юридической традиции стала Византия [10, с. 188].

Таким образом, античные государства сыграли выдающуюся роль в развитии духовной культуры человечества, открыв дверь в современную цивилизацию. Веками классическое образование, в том чис-

ле и правовое, мыслилось как познание античного наследия, в том числе греческого, а для юристов – и латинского языка. Огромен вклад античных государств в юриспруденцию благодаря теоретической разработке права и политики, решительному переходу от мифоюстиции к философии права, от обычного права и позитивному.

Крушение Римской империи (476 г.), хотя и повлекло за собой на долгое время утрату богатейших духовных ценностей античного мира, не было регрессом в истории государственности и человечества в целом. Гибель Римской империи сделала возможным выход на политическую арену Западной Европы новых этносов и народов. Они уступали римлянам в политико-правовой культуре, но сумели в Средние века создать свои, неизвестные странам Востока и античному миру, исторически более перспективные формы организации социальной, экономической и политической жизни.

1. Азаркин, Н.М. Всеобщая история юриспруденции : курс лекций / Н.М. Азаркин. М. : Юрид. лит., 2003.
2. Аннерс, Э. История европейского права : пер. со швед. / Э. Аннерс. М. : Наука, 1996.
3. Вишневецкий, А.Ф. Юридические факты в историко-правовой мысли / А.Ф. Вишневецкий // Сац.-экан. і прававыя даслед. 2008. № 1.
4. Дворецкая, А.А. Становление теории юридических фактов в римской юриспруденции и ее развитие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. / А.А. Дворецкая ; Белорус. гос. ун-т. Минск, 2007.
5. Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. М. : Юрид. лит., 1984.
6. История государства и права зарубежных стран : учеб. для вузов. Ч. 1 / под ред. Н.А. Крашенинниковой и О.А. Жидкова. 2-е изд. М. : Норма-Инфра, 1999.
7. История государственно-правовых учений : учебник / отв. ред. В.В. Лазарев. М. : Спарк, 2006.
8. Москаленко, И.В. Роль юридической науки в формировании и развитии гражданско-правовых понятий: история и современность / И.В. Москаленко // Соврем. право. 2004. № 11.
9. Поздняков, Э.А. Философия государства и права / Э.А. Поздняков. М. : Спарк, 1995.
10. Сокол, С.Ф. Зарождение и становление европейской юриспруденции: Древняя Греция, Рим, Средневековье / С.Ф. Сокол. Минск : БИП-С Плюс, 2011.
11. Суриков, И.Е. Новая концепция афинской истории IV в. до н. э. / И.Е. Суриков // Вестн. древ. истории. 1996. № 4.
12. Ханкевич, О.И. Античная демократия / О.И. Ханкевич // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В.Н. Бибило [и др.]. Минск : БГУ, 2009. Вып. 20.
13. Шпенглер, О. Закат Европы : Очерки морфологии мировой истории : в 2 т. / О. Шпенглер. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. С.И. Борич. Минск : Попурри, 2009.

Дата поступления в редакцию: 10.09.13

A.F. Vishnevsky, doctor of historical sciences, professor of law, professor of the chair of the theory and the history of state and law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

DEVELOPMENT OF LEGAL SCIENCE IN THE STATES OF THE ANCIENT WORLD

The necessity of inclusion in the system of higher legal education and research such as the history of the discipline of jurisprudence. The examples of ancient Greece and Rome is shown that the development of jurisprudence is largely determined by the state of legal science, and development of the latter is impossible without special legal training.

Keywords: jurisprudence, legal education, the Ancient East, ancient state, Roman law, the Code of Justinian, the collapse of the Roman Empire, ancient heritage.

УДК 351.74(09)

В.А. Данилов, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь;

С.А. Семенова, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ БЕЛАРУСИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ, БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ И ПРЕСТУПНОСТЬЮ (1943–1953 гг.)

В статье на основе архивных материалов анализируются зарождение, структурное развитие и основные направления управленческой деятельности специальных подразделений милиции по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в годы войны и послевоенные годы.

Ключевые слова: безнадзорность, беспризорность, преступность, управленческая деятельность, милиция, колония, планирование, контроль.

Начало Великой Отечественной войны ознаменовало наступление в стране новой волны детской беспризорности, безнадзорности и тесно связанной с ними преступности. Масштабы этого явления обусловили возложение на органы внутренних дел важной миссии. Однако для такого рода деятельности ор-